

Но они думали иначе. Если Цинь Ян жалел их, то и они жалели его. Как только он ушел с корзиной кукурузы, Цзян Юй и Цинь Фэн взяли мешки, раскрыли один из них и начали наполнять кукурузой. Цинь Фэн набрала половину мешка, а Цзян Юй, по своей наивности, наполнил его до краев.

Цинь Фэн подняла мешок на край поля, чтобы проверить, удобно ли его нести, и случайно заметила, что Цзян Юй продолжает класть кукурузу в мешок. Она с улыбкой подошла к нему, присела на корточки и начала вынимать кукурузу:

— Маленький глупыш, зачем ты так много набрал? Мешок потом не удержишь.

— Не надо, не вынимай, я хочу нести столько, — с обидой в голосе Цзян Юй схватил руку Цинь Фэн и быстро вернул вынутые початки в мешок.

Цинь Фэн почесала шею и махнула рукой:

— Ладно, посмотрим, как ты понесешь.

— Я смогу. Если я понесу больше, Цинь Ян будет меньше таскать, — тихо пробормотал Цзян Юй, похлопал по набитому мешку и с трудом поднял его, чтобы отнести на край поля.

Цинь Фэн, услышав это, была тронута. Этот Цзян Юй вовсе не глуп, он так заботится о Цинь Яне, и это стоит того, как Цинь Ян заботится о нем.

Цинь Фэн подошла и помогла ему перенести мешок на край поля. Поскольку мешок был переполнен и его было неудобно держать, она нашла веревку и завязала его.

Поручив Сяо Хэю сторожить поле, они отправились в путь.

Цинь Фэн несла свой мешок, и Цзян Юй тоже, но из-за того, что мешок был слишком полон, он держал его под попой, идя с трудом. Однако, несмотря на свою худобу, Цзян Юй обладал мужской силой, и переносить мешок кукурузы для него не было проблемой.

Только он часто останавливался, то нес, то держал мешок, с трудом продвигаясь вперед.

На горной тропе то и дело встречались односельчане, кто-то нес кукурузу на плечах, кто-то на лошадях. Многие, увидев Цзян Юй с мешком, хвалили его за трудолюбие, а другие осуждали Цинь Яна и Цинь Фэн за то, что они заставляют глупого парня таскать тяжести. Но Цзян Юй не обращал на них внимания, упорно шел вперед, опустив голову.

Когда они дошли до последнего участка тропы, им навстречу попался Цинь Ян с пустыми корзинами.

— Цинь Ян! — увидев его, Цзян Юй неуклюже побежал вперед, с трудом неся мешок.

Цинь Ян сразу заметил их. Сначала он обрадовался, но, увидев, как Цзян Юй, весь в поту, упрямо несет мешок кукурузы, нахмурился. Он быстро подошел, поставил корзины и протянул руку, чтобы взять мешок.

Цзян Юй отступил назад, избегая его руки:

— Я сам, я смогу. Иди, забирай остальное. Цинь Фэн, наверное...

Цинь Фэн, поставив мешок на землю, вытерла пот и сказала:

— Да, да, брат, не беспокойся о нем. Я пыталась вынуть несколько початков, но он не позволил, сказал, что если он понесет больше, тебе придется меньше таскать. Мы уже почти дома, так что не бери его мешок, он со мной справится.

Цинь Ян с удивлением посмотрел на Цзян Юй, его взгляд был полон благодарности и нежности. Цзян Юй всегда умел удивить и тронуть его. Он погладил Цзян Юй по голове и сказал:

— В следующий раз не перенапрягайся. Если понесешь меньше, сможешь быстрее ходить и сделаешь больше рейсов. Так ты и мне поможешь, и сам не устанешь.

Цзян Юй задумчиво наклонил голову, а затем сказал:

— М-м, наверное, ты прав. Тогда в следующий раз я понесу меньше.

Цинь Ян улыбнулся, поручил Цинь Фэн присмотреть за Цзян Юй и ушел с корзинами.

Весь день они провели за сбором урожая, а на обратном пути срезали связку свежих стеблей кукурузы для скота. Свиньи и овцы в загоне уже голодали, а куры и гуси копошились в куче кукурузы, выискивая упавшие зерна.

Готовить корм для свиней уже не было времени, но, к счастью, Цинь Ян срезал стебли кукурузы, и они решили накормить скот ими.

Работа в поле наконец завершилась, но впереди ждал посев рапса и пшеницы. Цинь Ян не торопился, ведь весной он планировал сажать фруктовые деревья, так что мог посеять что угодно. Как только семена окажутся в земле, он начнет готовиться к жарке мяса и рыбы. Если Ма Тао и другие не возьмутся за это, он сделает это вместе с Цинь Фэн.

Ночь была душной, и, судя по всему, вскоре должен был начаться дождь.

После нескольких дней работы все были грязные, и им нужно было помыться.

Вечером, после ужина, Цинь Ян несколько раз сходил за водой, чтобы наполнить домашний чан, и позволил Цинь Фэн помыться дома, а сам взял Цзян Юй и отправился к реке.

Ночью хребет Хэйшань в лунном свете казался величественным, а река журчала, отражая серебристый свет. Цинь Ян нашел место с небольшим количеством водорослей и песчаным дном, чтобы избежать встречи с водяными змеями.

Поскольку было темно, Цинь Ян не боялся, что Цзян Юй что-то увидит, поэтому разделся и вошел в воду, не обращая внимания на холод, и поплыл.

Цзян Юй, стоя на берегу, облился водой, чтобы привыкнуть к температуре, а затем полностью погрузился в воду и вынырнул.

Цинь Ян несколько раз проплыл туда-сюда, затем подплыл к берегу и начал мыть голову Цзян Юй мылом.

Цзян Юй расслабился, наслаждаясь нежными движениями Цинь Яна, а затем, почувствовав усталость, прижался к нему, случайно задев бедром его пах.

Цинь Ян замер, но мгновение спустя пришел в себя и спокойно сказал:

— Стой ровно, так неудобно мыть голову.

Цзян Юй послушался и, когда Цинь Ян закончил, погрузился в воду, чтобы смыть мыло.

Цинь Ян начал мыть свою голову.

Через несколько мгновений Цзян Юй все еще не вынырнул.

Цинь Ян, почувствовав неладное, бросил мыло на берег и протянул руку, чтобы вытащить Цзян Юй.

Но тот внезапно вынырнул прямо перед ним, напугав Цинь Яна.

Он, как щенок, встряхнул головой, и, несмотря на недовольный взгляд Цинь Яна, смело прижался к нему, обхватив его мускулистые плечи:

— Я... я обниму тебя, мне немного холодно... Цинь Ян, ты такой теплый, с тобой так уютно.

Дурак, еще и пугать научился.

Цинь Ян недовольно похлопал его по спине, а затем обнял, чувствуя под руками кости.

Они молча обнимались, пока Цзян Юй вдруг не прошептал:

— М-м, Цинь Ян, у меня... там внизу что-то напряглось...

— ... — Цинь Ян замер, почувствовав, как что-то маленькое прижалось к его бедру. Его тело начало нагреваться, и он с хрипотцой сказал:

— Сам потрогай.

— Ты потрогай, так будет лучше. В прошлый раз ты тоже помог мне, — в голосе Цзян Юй была радость и доверие. — Если ты поможешь мне, я тоже помогу тебе.

Цинь Ян не ответил, но его тело от этих слов стало еще горячее. Он нахмурился, не зная, как отказать, но Цзян Юй уже начал неуклюже трогать его между ног.

Цинь Ян вздрогнул, инстинктивно отступил назад, избегая руки Цзян Юй, и тот, потеряв опору, упал в воду.

Цзян Юй, захлебнувшись, начал барахтаться, пытаясь встать. Цинь Ян, испугавшись, быстро вытащил его.

Мокрый Цзян Юй, согнувшись, кашлял и дрожал, вытирая лицо.

Цинь Ян, чувствуя себя виноватым, мягко похлопал его по спине и тихо спросил:

— Все в порядке?

Цзян Юй не ответил, сгорбился и отвернулся.

Цинь Ян замер, глядя на кашляющего Цзян Юй, и, кажется, понял что-то.

— Цзян Юй...

— Не зови меня... Ты... ты меня не любишь, я не хочу с тобой разговаривать, — тихо пробормотал Цзян Юй, его плечи слегка дрожали.

<http://bllate.org/book/17698/1652239>